

2 марта 2015

Лев Масиель Санчес

4666

Эфиопская церковь: наследники царя Соломона?

Фото: Лев Масиель Санчес

Главная святыня Эфиопии — библейский Ковчег Завета. По преданию, его тайно вывезли из Иерусалима, и теперь он хранится в Аксуме. Видеть его нельзя никому, а иностранцев, в том числе христиан, даже не подпускают к зданию ближе, чем на 20 метров.

Эфиопская церковь называет себя православной, хотя с точки зрения большинства православных церквей она — монофизитская. Все пять ныне существующих монофизитских церквей не отделяют себя от православия. Аккуратнее называть их дохалкидонскими, потому что представители их не участвовали в Халкидонском Вселенском соборе в 451 году.

Про это, например, знал наш гид, человек не особенно церковный, но образованный и культурный: «Был такой собор, куда нас не позвали». Не позвали, конечно, не эфиопов, но коптов. Эфиопская же церковь была частью коптской, то есть египетской церкви до 1959 года,

когда наконец получила автокефалию.

В Эфиопии официальная православная церковь носит дополнительное название тавахдо (термин, обозначающий единство божественной и человеческой природ Христа). Раньше было еще течение кебат, между ними было много борьбы и разных склок. Различия с точки зрения богословов, как всегда, были существенными, но важнее, что за ними сформировались монашеские партии, боровшиеся за придворное влияние. Тавахдо возобладало только в середине XIX века, и поэтому церковь официально приняла его доктрину и взяла это дополнительное наименование.

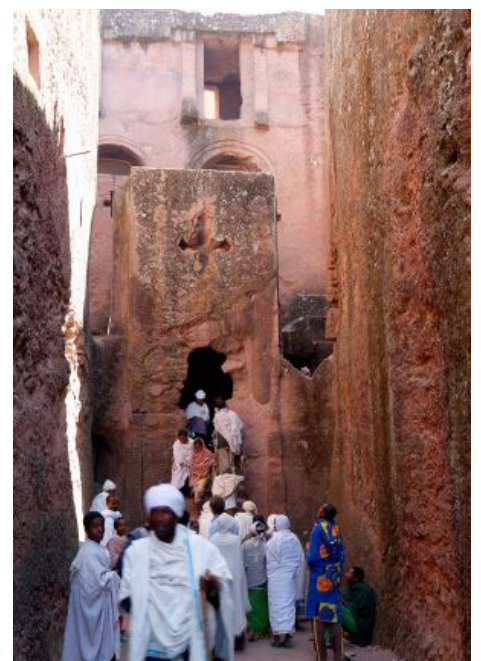
Эфиопы приняли христианство примерно в середине IV века. История эфиопской церкви окружена огромным количеством мифов, местных преданий. Много потрясающих сказаний о чудесах святых. Было бы очень интересно изучить их

происхождение, потому что раньше исследователи больше занимались их исторической достоверностью, богословием и т.п. Поэтому даже когда открываешь хорошие большие монографии — не всегда находишь ответы на возникающие вопросы.

Важнейшее предание — о Ковчеге Завета. Это главная святыня Эфиопии. По некоторым версиям, Ковчег Завета тайком вывезли из Иерусалима, переправили по Голубому Нилу, спрятали на 800 лет на острове Тана-Киркос, а потом он попал в Аксум. Аксум — церковный центр Эфиопии, в нем находится кафедральный собор. Это крайний север недалеко от границ с Эритреей, центр Древнего царства, не мифического, а реального. Считается, что Ковчег завета хранится там в специальной часовне, но его не только нельзя увидеть — всяким инородцам (неважно, какой веры) даже нельзя подойти близко к зданию, и тем более коснуться решетки. Сами эфиопы могут подойти поцеловать стену здания, но внутрь заходит только один-единственный священник — никакой епископ и даже патриарх (абуна) не имеет права туда входить. Этот человек назначает перед смертью своего преемника — и т.д. Так что никто никогда эфиопского Ковчега не видел.

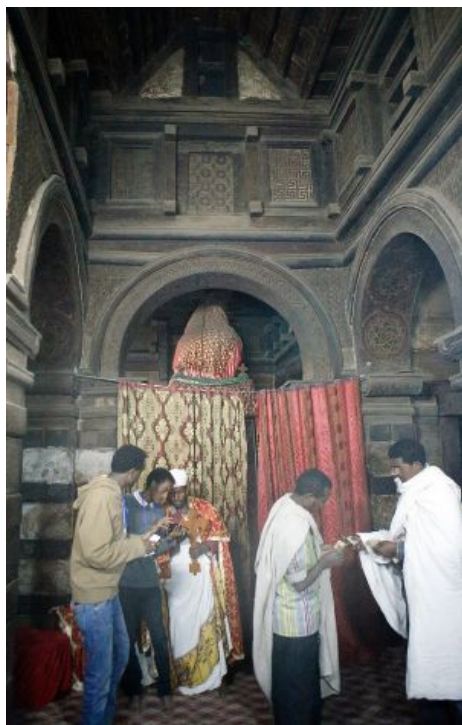
Вся мифология эфиопского христианства неразрывно связана с Иерусалимом. Эфиопия — это, разумеется, центр всего мира, а эфиопские императоры происходят от царя Соломона. Они ведут свой род от царицы Савской. Она была прекрасна, приехала к царю Соломону учиться мудрости, и однажды ночью он ее соблазнил — особая легенда из священной книги «Кебра Негаст» подробно повествует о том, как это произошло. А по приезде в Эфиопию у нее родился сын Менелик, от которого произошли все эфиопские цари.

Что в этом мифе от исторической реальности? Сабая — это Йемен, а Йемен и правда был тесно связан с Эфиопией, дохристианская культура Эфиопии была близка культуре Южной Аравии. Доисламская Южная Аравия оказала решающее влияние на культуру первого эфиопского государства Дамот (VII-VI века до н.э.). Одни считают, что это происходило через завоевания, другие — что благодаря культурным заимствованиям.

Эфиопы очень набожны, но их набожность — это любовь к обряду, к мифам; суть веры обычные прихожане вряд ли понимают. Это стало понятно благодаря одному эпизоду. В Национальном музее есть отдел палеоантропологии — новый, суперсовременный, отделанный по последнему слову музейного дизайна. Почему палеоантропология? Эфиопия — место в этом смысле знаменательное. Там были найдены скелеты многих предков человека, начиная со многих миллионов лет до нашей эры. В том числе знаменитый скелет Люси — это самый большой, лучше всего сохранившийся скелет австралопитека. И вот стоит эта Люси в подвале, к ней водят толпы детей на экскурсии и рассказывают им про эволюцию. Я спросил у гида: «А как Церковь к этому относится?» Он ответил: «Об этом просто не задумываются. Здесь мы говорим, что человек произошел от обезьяны, в церкви говорят про другое, но у людей эти две картины не вступают в противоречие». Я не уверен, что в церкви у них вообще подобный сюжет кого-то интересует, кроме узкого круга богословов.

Эфиопы очень любят богослужения, которые длятся у них идут по 8-10 часов. У них к службе совершенно другое отношение, чем у нас. Они там и бьют в барабаны, и танцуют — а очень многие и спокойно спят. У них даже есть специальный посох: они опираются на него и дремлют. Он называется молитвенный посох. А некоторые ложатся на пол и спят в углу, это воспринимается там совершенно спокойно, тем более что многие службы проходят под открытым небом. Службы очень праздничные, много священников, сменяющих друг друга, это бесконечный процесс. Мне нравится, что молитвенное пение у них медитативно-ритмическое. Мы попали на праздничную службу Христа Эммануила во дворе одноименного храма в Лалибэле и пробыли там часа два или даже больше, хотя была толкучка и, разумеется, ничего понятно не было, поскольку порядок службы иной, и даже из сопоставления ничего не прояснялось. Но, конечно, трудно было бы отстоять службу от начала до конца: в храм люди приходят как бы волнами — одни ушли, другие пришли.

На богослужении употребляются музыкальные инструменты: систра, барабаны, струнные. И в каждом своя символика. У систра верхняя струна — Новый Завет, нижняя — Ветхий. У барабана две стороны: малая сторона барабана — Ветхий Завет, большая — Новый. Он обтянут тканью — это саван Христа. Он перевязан жгутами: жгуты — это раны Христа после бичевания. Но при этом все эти священные предметы могут валяться в грязи. Заглядываешь в запретные части какого-нибудь сельского храма — а там лежат какие-то кастрюли, объедки, всё пыльное, грязное. Это не то ощущение святости, как у нас, отделено от материального, от повседневности, а наоборот, неразрывно связанное с ней, какое-то другое, в чем-то, возможно, даже более подлинное.

У христианских храмов в Эфиопии особое устройство. Алтарь в них устроен по образцу Святой Святынь древнего иерусалимского храма: он полностью закрыт, снаружи нельзя даже увидеть, что там внутри, в него могут заходить только священники. Помимо алтаря есть зона, где во время службы находятся священнослужители, а есть третья внешняя — где стоят верующие. С XVI века в Эфиопии стали строить круглые храмы, в которых все три зоны располагаются по принципу концентрических кругов — с алтарем в центре. Сейчас в Аддис-Абебе половина храмов привычной формы, а половина круглые, это равнозначные традиции. Богослужение идет на древнем языке геэз, который никто не понимает,

кроме священников: они его специально изучают. От амхарского — государственного языка — он отстоит намного дальше, чем церковнославянский от русского. Алфавит один и тот же, но носитель амхарского языка может прочесть текст на геэзе только по буквам, не понимая ни слова.

В Эфиопии я ни разу не видел мощей. По-моему, их почитание там не практикуется. Я побывал во многих церквях, в том числе обошел все главные храмы — мощей там нет. Также я не видел, чтобы эфиопы осеняли себя крестом. Зато они глубоко чтут иконы и священные книги. Когда во время службы выносят богослужебную книгу, все обязательно подходят, целуют ее. Могут прикладываться к ней головой, буквально тереться — как у нас на русском Севере. Очень почитают крест. Священники всегда ходят с крупным крестом в руках или носят в кармане. Когда фотографируются, обязательно держат его в руках.

В Эфиопии чтут святых, у них удивительные жития. Одного змей на своем хвосте поднимает на высокую гору. У другого от усердного стояния на молитве отсохла нога, и Господь дал ему шесть крыльев, чтобы балансировать, стоя на одной ноге. Они очень любят Богоматерь, но это поздний культ: большинство преданий известно только с XV века. При царе Зара-Якобе в начале XV века начался период обострения отношений с исламом и при этом крайне активного взаимодействия с арабской христианской культурой. Тогда было переведено с арабского языка огромное количество христианских книг. Тогда же возникла книга «Чудеса Богоматери», в которой очень подробно описано Ее детство. Огромная книга, которая для них просто второе Евангелие. Сюжетами из нее они расписывают церкви.

К сожалению, про Эфиопию в период до XIII века практически ничего не известно. В письменных источниках она упоминается только века с XIV. Многие из того, что мы видим сейчас, берет начало из XV века — тогда проходили какие-то большие реформы, формировалась некая новая всеэфиопская идентичность. Иконы в Эфиопии почитаются также только с этого времени.

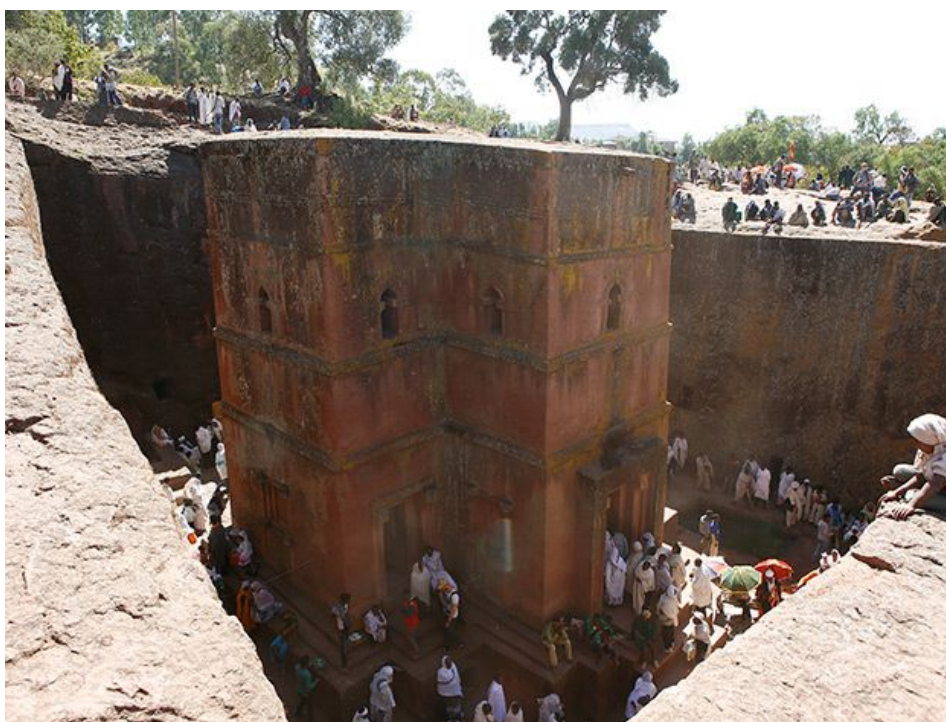
В стране очень много монастырей, в том числе больших, по 500 монахов, но я не был ни в одном. Древние монастыри не сохранились: при императоре их сносили и возводили гигантские строения в современном стиле. Много монахов и священников: монахи ходят в черном с фиолетовым, священники носят белые тюрбаны, епископы — черные. Священников существенно больше, чем монахов: на огромном богослужении в их священном городе Лалибэле мы видели сотни

священников и всего десяток монахов. Есть еще ученики духовных школ, у них свой церковный статус: они ходят в белой одежде, в тюрбанах.

Сохранившиеся храмы с точно известными датами относятся самое раннее к X веку, а то и XII, хотя если судить по местным преданиям — все они очень древние. Придешь в храм XII века — они тебе скажут, что он второго. Древних храмов на самом деле очень много, но они все с непонятными датами и плохо изучены. Находятся они в основном на Севере.

В Эфиопии есть и свой Иерусалим — город Лалибэла. Это комплекс скальных церквей, построенных, как считается, в XII веке. На самом деле он, видимо, строился намного дольше, по некоторым гипотезам, с X по XV век. Храмы Лалибэлы вырублены в скалах и соединены переходами.

Мы там были на Рождество. На праздник — поскольку это их Иерусалим, город-легенда — туда стекаются тысячи паломников, которым иногда приходится идти по пустыне неделями. За день

нужно обойти все святыни города. На торжественную службу люди обычно надевают белые марлевые балахоны. Идешь в куртке, джинсах, но сверху должен замотаться в белый балахон.

Это красиво — толпа выглядит очень колоритно. Но многие люди две недели шли по горам, спали прямо на земле, помыться им было негде — разумеется, пахнет от этой толпы отнюдь не духами. И все эти десятки тысяч людей пытаются втиснуться в пещерные храмы, там стоят досмотрщики с огромными палками, иначе толпы все сметут. При этом огромные пробки: люди стоят по часу, чтобы войти в очередной храм. Это огромный муравейник. Тут же кто-то тащит каких-то баранов, коров, козлов — все это блеет, вопит, параллельно идут богослужения.

Сам город — это какие-то кошмарные хижинки, грязь и вода на улицах, а в сухую погоду, напротив, все утопает в пыли, бродят коровы, посередине эти скальные церкви, и тысячи людей... Идешь ночью, как по кладбищу — потому что они спят прямо на улицах, ты на них чуть не наступаешь. Наши дамы в ужас пришли от улиц города, особенно от праздничного шествия — это толпа, она тебя несет, и не можешь сдвинуться ни вправо, ни влево. А с другой стороны, не может не восхищать это рвение и благочестие.

Материал с сайта Rublev.com